

Славяноведение, 2023, № 5, с. 44–55

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 5, pp. 44–55

DOI:

Оригинальная статья / Original Article

Джордже Попович-Даничар – переводчик, издатель и пропагандист произведений Гоголя в сербской Воеводине в XIX веке

© 2023 г. Е.В. Сартаков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация)

esartak@mail.ru

Аннотация. В статье освещена переводческая и издательская деятельность Джордже Поповича-Даничара (1832–1914) – активного пропагандиста русской литературы и особенно творчества Гоголя на Балканах в середине XIX в. Систематизированы первые переводы произведений Гоголя, выполненные Поповичем для редактируемых их газет «Седмица», «Даница» и альманаха «Забава для сербок». Показано, что при способе публикации, выбранном Поповичем, сербский читатель не мог постигнуть замысел Гоголя полностью, ведь было разрушено единство циклов произведений русского автора, тем не менее сербскому издателю удалось максимально познакомить читателей со сборниками «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород» и «Арабески». В статье также приведены сведения об отношении Поповича к Гоголю из его личных писем, обнаруженных в архиве Матицы Сербской (Нови-Сад, Сербия), а также его литературно-критические выступления в печати о русской словесности. Сделан вывод о ключевой роли этого журналиста и переводчика в популяризации творчества Гоголя на Балканах.

Ключевые слова: Гоголь, русско-сербские литературные связи, Джордже Попович, Сербия.

Ссылка для цитирования: *Сартаков Е. В.* Джордже Попович-Даничар – переводчик, издатель и пропагандист произведений Гоголя в сербской Воеводине в XIX веке // *Славяноведение*. 2023. № 5. С. 44–55. DOI:

Djordje Popović-Daničar – Translator, Publisher and Propagandist of Gogol's Works in Serbian Vojvodina in the 19th Century

© 2023. Egor V. Sartakov

Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russian Federation)

esartak@mail.ru

Abstract. The article analyzes the translation and publishing activities of Djordje Popović-Daničar (1832–1914), an active propagandist of Russian literature and especially Gogol's work in Vojvodina in the middle of the 19th century. The first translations of Gogol's works made by Popović for the newspapers «Sedmitsa», «Danica» and the almanac «Zabavama Srbkinjama» edited by them are systematized. It is shown that with the method of publication chosen by Popović, the Serbian reader could not fully comprehend Gogol's intention, because the unity of the cycles of the works of the Russian author was destroyed, nevertheless, the Serbian publisher managed to acquaint readers with the collections «Evenings on a Farm near Dikanka», «Mirgorod» and «Arabesques» as much as possible. The article also provides information about Popovich's attitude to Gogol from his personal letters found by us in the archive of Matitsa Serbskaya (Novi Sad, Serbia), as well as his literary and critical speeches in the press about Russian literature. The conclusion is made about the key role of this journalist and translator in popularizing Gogol's work in the Balkans.

Keywords: Gogol, Russian-Serbian literary connections, Djordje Popović, Serbia.

For citation: *Egor V. Sartakov. Djordje Popović-Daničar – Translator, Publisher and Propagandist of Gogol's Works in Serbian Vojvodina in the 19th Century // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No. 5. P. 44–55. DOI:*

В середине XIX в., том времени, о котором пойдет речь в настоящей статье, Сербии в ее современных границах не существовало. Часть страны, включая Белград, официально находилась под протекторатом постепенно ослабевающей Османской империи, другая часть в составе Венгерского королевства управлялась австрийской династией Габсбургов.

В 1858 г. свергнутый двадцать лет назад князь Милош Обренович сумел вернуть власть своей династии, а в 1860-е годы, при его сыне Михаиле Обреновиче, значительно укрепилась личная власть князя. Скупщина и Государственный совет превратились из законодательного в совещательные органы, увеличилась централизация административной системы, усилились гонения на печать. Как отметил Слободан Йованович, князь Михаил прекрасно понимал значение прессы, поэтому все демократические или либеральные органы были им запрещены, поощрялась только официальная и «полуофициальная» журналистика¹. Именно поэтому в 1860-е годы сербская интеллектуальная мысль значительно быстрее развивалась за пределами княжества – в населенных сербами комитатах южной Венгрии, в области, ныне известной как Воеводина².

Жизнь австрийских сербов тоже была тяжелой, тем не менее в Воеводине еще с конца XVII в. им была гарантирована защита императора, свобода вероисповедания и церковная автономия с правом избрания православного митрополита [История Югославии 1963, 1, 414].

Нови-Сад, неофициальная столица сербской Воеводины, стал городом, где сосредоточились главные интеллектуальные силы страны. Пока в Белграде боролись за власть Обреновичи и Карагеоргиевичи, старейшее научное и культурное учреждение сербов Матица Сербская было перенесено из Пешта в Нови-Сад, а к выходившим при нем журналам *Летопис (1824–н/в)*³ и *Матица*

¹ *Јовановић Сл.* Сабрана дела 1991, 220.

² После подавления революции 1848 г. территория Австрийской империи была разделена на административные округа, одним из них в 1849–1860 гг. был «Сербская Воеводина и Темешский Банат».

³ Этот журнал печатается до сих пор, являясь старейшим из существующих ныне сербским периодическим изданием. На протяжении почти двухсот лет он несколько раз менял название: *Летопис (1824–1836)*, *Новиј сербскиј летопис (1837–1841)*, *Сербскиј летопис (1842–1854)*, *Србскиј летопис*

(1865–1871) добавились частные литературные газеты *Даница* (1860–1872) и *Јавор* (1862–1893).

Одним из ярчайших журналистов, издателей и критиков этого периода был Джордже Попович (1832–1914), получивший прозвище по имени издаваемой им газеты «Даничар» (то есть редактор «Даницы»). Жизнь этого человека изучена довольно подробно. Через десять лет после его смерти Яша Проданович написал его первую биографию [Narodna enciklopedija 1928, 584], и с тех пор сведений о Поповиче накопилось довольно много: статья о нем есть в современной «Энциклопедии Нови-Сада» (2003) [Енциклопедија Новог Сада 2003, 165–167], ему посвящена глава в обзорной книге «Сербы в Габсбургской монархии» [Раденић 1986, 153–175], а в современном Белграде одна из улиц называется Даничарова.

Изучены и отдельные аспекты его многогранной литературно-журнальной деятельности: его переводы с польского языка [Живановић 1941, 204–218], перевод «Дон Кихота», который до сих пор считается в Сербии образцовым [Стојановић 1998, 504–508], его книгоиздательская деятельность [Буњак 1997, 97–105]. Тем не менее до сих пор никто не обратил внимание, что именно благодаря этому незаурядному человеку в середине XIX в. сербские читатели смогли довольно подробно познакомиться с творчеством Н. В. Гоголя, повести которого Попович переводил и систематически печатал в газетах, журналах и альманахах того времени, которые сам же и редактировал.

Наиболее ранний из известных нам переводов Попович сделал в 1858 г.: газета *Седмица* («Неделя») напечатала «Ночь перед Рождеством»⁴. *Седмица* была приложением к популярной политической газете *Србски дневник* («Сербский дневник») редактора и издателя Данило Медаковича. Медакович, в будущем член-корреспондент Сербского научного общества, крупнейший югославянский издатель своего времени, начал выпускать в Нови-Саде «Сербский дневник» в 1852 г. и активно отстаивал в своей газете идею независимости Воеводины от Австро-Венгрии, чем постоянно раздражал австрийские власти. В период Крымской войны (1853–1856 гг.) Медакович и его газета занимали открыто русофильскую позицию, что выделяло «Сербский дневник» на общем фоне печатных органов Австрии — государства, которое, формально сохраняя нейтралитет в этой войне, отнюдь не сочувствовало политике Николая I⁵. В 1852 г. Медаковичу разрешили выпускать литературное приложение к газете, где, как свидетельствуют историки сербской журналистики, печатались лучшие критические статьи своего времени [Крестић 1980, 143].

Вполне закономерно, что русофил Медакович хотел познакомить сербских читателей с произведениями лучших русских писателей. Уже на второй год издания в «Седмице» была опубликована «Майская ночь, или Утопленница» в переводе постоянного сотрудника Медаковича Джорджа Райковича (1824–1886)⁶. А еще через год, в 1854 г., сотрудником газеты стал 22-летний Попович. Его журналистские и организационные таланты были сразу же

(1855–1864), *Србски летопис* (1865–1866), *Српски летопис* (1867–1872), *Летопис Матице српске* (1873– н/в). С 1824 г. журнал печатался в Пеште, в 1864 г. издание было перенесено в Нови-Сад.

⁴ Гоголь Н. Ноћ у очи божића.

⁵ Причем это русофильство Медаковича финансово поддерживали из России. Разыскания сербских историков показали, что в 1854 г. Медакович получил через русского посла в Бухаресте кн. И. Ф. Паскевича тысячу дукатов на издание «Сербского дневника» [Крестић 1980, 141]. Об этом же см. [Савин 2022].

⁶ Гоголь Н. Майска ноћ или Утопленница.

замечены, и в 1857 г. Медакович предложил Поповичу стать главным редактором «Седмицы». С 1858 г. вплоть до запрещения этого печатного органа австрийскими властями «Седмица» выходила под редакцией Поповича.

Не только редакторские и критические способности Поповича могли объяснить выбор Медаковича. Общей была и любовь к России – единственной на тот момент полностью независимой славянской стране, на которую сербы возлагали большие надежды в обретении своей независимости. Попович не просто любил Россию, он выучил русский язык – здесь ему помогло знание церковно-славянского языка (Попович из семьи священника).

Став редактором «Седмицы», он сразу же поместил в газете свой перевод «Ночи перед Рождеством» и, как утверждает Милица Милидрагович, в том же 1858 г. Медакович в «Сербском дневнике» напечатал в переводе Поповича «Заколдованное место» [Milidragović 1961, 20]. Тем не менее просмотр *de visu* всех сохранившихся номеров «Сербского дневника», наиболее полную подшивку которого мы обнаружили в Австрийской национальной библиотеке (Вена), показал, что такого перевода там не было. Нет сведений о нем и во всех известных библиографических списках переводов русских писателей на иностранные языки [Погодин 1932, 88–93; Морщинер, Пожарский 1953, 29].

Очевидно, что как редактор Попович постоянно находился в поисках повестей для перевода. Повести, во-первых, должны были быть сравнительно невелики по объему, чего требовал формат газетной публикации, а во-вторых, обладать определенными художественными достоинствами: и Попович, и издатель Медакович особенно выделяли просветительскую функцию журналистики.

В отделе рукописей Матицы Сербской (Нови-Сад) мы обнаружили переписку между Поповичем и Антоние Хаджичем, критиком и главным редактором журнала «Летопись» (подробнее о нем см. [Милинчевић 1975, 49–68]). (Попович в то время уже занимал пост редактора в «Седмице» и готовился к изданию своей газеты «Даница»). В письме от 14 апреля 1858 г. Попович жаловался Хаджичу, что нет достойных повестей для публикации в «Седмице». «У нас вообще беда с хорошей прозой»⁷, – замечал он, негодуя на то, вынужден печатать «слабые произведения». Однако теперь ситуация должна кардинально измениться, потому что из России ему доставили сочинения Н.В. Гоголя и М.Ю. Лермонтова. «Я сейчас не боюсь никаких трудностей»⁸, – уверял Попович, объяснив, что к русским переводам он уже приступил.

Через два года, в 1860 г., Хаджич напечатал рецензию на книгу малороссийского писателя А.П. Стороженко «Близнецы», перевод которой выполнил Попович в 1859 г. в Нови-Саде⁹. Эта повесть, опубликованная впервые в 1857 г. в «Библиотеке для чтения» под заглавием «Братья близнецы (Очерки Малороссии прошлого столетия)» (№ 4–7), представляла собой довольно растянутую семейную хронику двух поколений украинской семьи помещика Пузырька.

В рецензии Хаджич недоволен тем, что вообще подобные произведения переводятся на сербский язык в то время, когда по-прежнему непереуевенными остаются многие «красивые и интересные вещи»¹⁰. И далее рецензент отмечает,

⁷ Архив Матице Српске. Письмо Ђ. Поповића Антонију Хаџићу од 14 (29) априла 1858.

⁸ Там же.

⁹ В авторитетном справочнике «Русские писатели» указано, что повесть Стороженко была переведена на немецкий язык [Кулагин 2019, 81]. Добавим к этому и перевод на сербский: [Стороженко Близанци].

¹⁰ *Anon.* [Хаџић А.], 155.

что повесть *Стороженко* вторична по сравнению с малороссийскими произведениями Гоголя. Такая оценка совершенно справедлива: не обладая сюжетным мастерством и умением строить характеры, автор «*Близнецов*» в изображении жизни малороссиян и в описаниях Украины следует за ранними повестями Гоголя. Примечательно, что в том же 1859 г., когда вышла рецензия Хаджича, в «*Отечественных записках*» *Стороженко* опубликовал свои воспоминания о личной встрече с Гоголем летом 1827 г.: «Его (Гоголя. — *Е. С.*) лицо, хотя и неправильное, но довольно красивое, имело ту могущественную прелесть, какую придает физиогномии блестящий взор, одаренный лучом гения. Улыбка его была приветлива, но вместе выражала иронию и насмешку»¹¹. Очевидно, что если эта встреча и имела место, то «блестящий взор» и «лучи гения» *Стороженко* осознал уже ретроспективно, когда писал воспоминания¹².

Хаджич в рецензии настаивал, что для сербского читателя прежде всего необходимо опубликовать переводы «как можно раньше» «всех повестей Гоголя» и «*Дон Кихота*» Сервантеса¹³. Это заявление наиболее авторитетного тогда критика, редактора влиятельного журнала «*Летопись*» показывало, во-первых, что Гоголя считали писателем одного уровня с Сервантесом, а во-вторых, что сербские читатели остро нуждались в хорошей, пусть и переводной, прозе. Сближая Гоголя и Сервантеса, Хаджич случайно повторил мысль Пушкина. В «*Авторской исповеди*» Гоголь вспоминал, как Пушкин убеждал его взяться за «*Мертвые души*»: «Он (Пушкин. — *Е. С.*) уже давно склонял меня приняться за большое сочинение и наконец, один раз, после того, как я ему прочел одно небольшое изображение небольшой сцены, но которое, однако ж, поразило его больше всего мной прежде читанного, он мне сказал: “Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью, не приняться за большое сочинение! Это, просто, грех!” Вслед за этим [...] привел мне в пример Сервантеса, который, хотя и написал несколько очень замечательных и хороших повестей, но если бы не принял за *Донкишота*, никогда бы не занял того места, которое занимает теперь между писателями»¹⁴.

В 1860-е годы Попович осуществил пожелание Хаджича почти буквально: многие повести Гоголя были им переведены и напечатаны в газете «*Даница*», которую он издавал с 1860 г. в Нови-Саде. Выходившая три раза в месяц (десятого, двенадцатого и последнего числа), она полностью была посвящена искусству, прежде всего литературе, и познакомила сербских читателей с произведениями оригинальных сербских авторов-романтиков: Йована Йовановича-Змая, Лазаря Костича, Стевана Владислава Качанского и др. [Кисић М., Булатовић 1996, 61].

Кроме того, значительный объем газетных полос занимали переводы. Переводились рассказы Э.А. По, стихи Г. Гейне, но больше всего было переводов с русского. Это, с одной стороны, объяснялось интересами редактора, знавшего русский язык, а с другой — все возрастающей потребностью сербских

¹¹ *Стороженко*, 72.

¹² В.В. Вересаев, перепечатавая фрагменты из этих воспоминаний, указал, что многие детали и диалоги «явно сочинены автором впоследствии» [Вересаев 1933, 57]. Напротив, современный украинский биограф *Стороженко* О.А. Пойда посчитала эти воспоминания абсолютно достоверными [Пойда 2008, 22]. И.А. Виноградов, перепечатав воспоминания *Стороженко* о Гоголе в 2011 г., дипломатично оставил их без комментария [Виноградов 2011, 607–616].

¹³ *Аноп*. [Хаџић А.], 155.

¹⁴ *Гоголь Н.В.* 1937–1952. Т. 8, 439.

читателей в современной им русской литературе. Именно Попович – «Даничар» – со страниц «Даницы» говорил с читателями произведениями Пушкина, Лермонтова, Тургенева и Герцена.

В одной из статей в «Данице» в 1862 г. анонимный автор, скорее всего сам Попович, писал: «Мы намеренно публикуем большинство переводов из русской литературы. Надо сказать, что мы ее мало знаем. Кроме нескольких уже переведенных коротких повестей и еще более коротких стихотворений, у нас больше нет переводов. А Пушкин, Гоголь, Лермонтов стоят того, чтобы им уделили должное внимание. И хотя мы в Сербии настроены к русским крайне благожелательно, у нас по-прежнему нет ни одного крупного переведенного произведения русских классиков. Какой-нибудь недоброжелательный иностранец скажет, что [...] для нас важнее русские ордена, перстни и рубли, а не русская литература»¹⁵.

Особое место в «Данице» заняли сочинения Гоголя: 1863 г. – «Вий»¹⁶, 1866 г. – «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»¹⁷ и «Портрет»¹⁸, 1867 г. – «Пропавшая грамота»¹⁹ и «Коляска»²⁰.

Во многом выбор произведений для переводов может показаться случайным, однако все перечисленные сочинения Гоголя сравнительно коротки по объему и могли быть напечатаны в нескольких номерах газеты.

Вместе с тем Поповичу хочется поближе познакомить сербских читателей с Гоголем, поэтому в 1860-е годы, оставаясь редактором «Даницы», он задумал выпускать альманах *Забава српкињама* («Забава для сербок»). Расширение аудитории за счет ее женской части было прокламировано Поповичем еще в период создания «Даницы», ведь в программе этого издания редактор писал, что оно «станет газетой, которую сербки и особенно сербки (курсив в оригинале. – Е. С.) будут читать»²¹.

И хотя исследователи иногда утверждают, что обращение Поповича к женской части аудитории было скорее формальным [Milidragović 1961, 29], попытки сербского издателя популяризировать русскую словесность, включив ее в круг женского чтения, весьма знаменательны. Кроме того, сам Попович в одном из рекламных объявлений своего альманаха сообщал, что, если сербы-мужчины могут прочитать иностранные произведения в оригинале, то «сербки в силу незнания языков очень ждали, когда они смогут прочитать на своем родном языке известные произведения»²².

В альманахе «Забавы для сербок», первый том которого вышел в 1864 г., Попович печатал переводы зарубежных авторов. Причем первые два тома (1864 г. и 1865 г.) состояли исключительно из переводов повестей Гоголя. Это тем более важно, что альманах Поповича стал первым книжным изданием Гоголя в Сербии.

Объявляя об издании альманаха в «Данице», Попович писал: «С особым вниманием следует подходить к произведениям славянских писателей. Я положил начало переводам произведений Н. Гоголя. Имя славного русского

¹⁵ *Анон.* [У Пушкиновим преводима у Хрватској], 570.

¹⁶ *Гоголь Н.В.* Вије.

¹⁷ *Гоголь Н.В.* Приповетка, како се свадно Иван Иванович са Иваном Никифоровичем.

¹⁸ *Гоголь Н.В.* Портрет.

¹⁹ *Гоголь Н.В.* Изгубљене писмо.

²⁰ *Гоголь Н.В.* Каруце. В № 35 издания *Даница* (1867) ошибочно указано «од Гогоља Н.Н.» (С. 817).

²¹ *Поповић Ђ.* Поштованим читатељима, 1.

²² *Поповић Ђ.* Ново књижевно подузеће, 592.

писателя – это хорошее поручительство за мастерство этих повестей, некоторые из которых уже были переводы на сербский»²³. В другой газете, *Напредак* («Прогресс»), где Попович с 1864 г. также выполнял обязанности редактора, он активно рекламировал сборник, из номера в номер перепечатывая сообщение о «занимательных» повестях Гоголя, которые можно купить у книгопродавцев²⁴.

В первом томе альманаха на 182 страницах были напечатаны повести Гоголя «Сорочинская ярмарка», «Вечер накануне Ивана Купала», «Ночь перед Рождеством» и «Записки сумасшедшего», переведенные Поповичем. «Ночь перед Рождеством» уже была к тому времени опубликована в «Седмице» и только републикована в альманахе, а «Вечер накануне Ивана Купала» и «Записки сумасшедшего» впервые вышли на сербском языке²⁵.

В следующем томе, который был опубликован через год, в 1865 г., и по объему был чуть больше предыдущего (184 страницы), были опубликованы «Страшная месть», «Пленник», «Невский проспект» и фрагмент «Старосветских помещиков» под заглавием *Стару Свет* («Старый мир»). Кроме «Страшной мести»²⁶ остальные три повести впервые были напечатаны по-сербски.

Как видим, материалом для Поповича в основном стали украинские циклы «Вечера на хуторе близ Диканьки» (четыре из восьми повестей цикла), «Миргород» (одна из четырех повестей цикла), а также сборник «Арабески» («Невский проспект», «Записки сумасшедшего» и «Пленник»). Думается, именно эти три сборника и были доставлены ему из России, как он сообщал в письме Хаджичу в 1858 г. Правда, название «Записки сумасшедшего», как известно, в «Арабесках» не встречается (первоначальное название повести – «Клочки из записок сумасшедшего»), но Попович мог исправить название по своему разумению. Вместе с тем более краткое «Записки сумасшедшего» также было в ходу и у самого Гоголя. Например, в письме Пушкину в конце декабря 1834 г. – начале января 1835 г. автор «Арабесок» писал: «Вышла вчера довольно неприятная зацепка по цензуре по поводу Записок сумасшедшего»²⁷.

Несколько выделялась на общем фоне глава из незавершенного романа «Пленник», которую Гоголь поместил во вторую часть «Арабесок» в 1835 г. Еще В.И. Шенрок считал «Пленника» произведением «совершенно незрелым», хотя и с «проблесками сильного дарования» [Шенрок 1892–1897. Т. 1, 25]. Кажется, и сам Гоголь произведение это не жаловал, поэтому при перепечатке в 1842 г. отдельных повестей сборника «Арабески» в собрании своих сочинений «Пленника» он исключил и вообще больше никогда не публиковал. По уверению самого автора в «Арабесках», впрочем оспоренному исследователями [Оксман 1921, 348–350], «Пленник» и «Глава из исторического романа», тоже напечатанная в этом сборнике, – это главы единого произведения, первая часть которого «была написана и сожжена, потому что сам автор не был ею доволен»²⁸.

Попович объяснял появление именно этого произведения в альманахе следующим образом: «В этом отрывке из исторического романа упоминается

²³ Поповић Ђ. Там же.

²⁴ Поповић Ђ. Забаве Србкињама.

²⁵ «Сорочинскую ярмарку» впервые перевел Тимотие Илич и опубликовал в газете Новине србске («Сербская газета») в 1849 г. (Гоголь [Н.В.] Сорочинский саямь).

²⁶ «Страшную месть» впервые перевел Тимотие Илич через год после «Сорочинской ярмарки» (Гоголь [Н.В.] Страшна освета).

²⁷ Гоголь Н.В., 1937–1952. Т. 10, 346.

²⁸ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. Т. 3, 24.

и описывается один серб, который по костюму и частично по языку поляк, по жадности к золоту жид, по расточительности казак, по железному равнодушию – дьявол»²⁹. Действительно, Попович почти дословно цитировал самого Гоголя: «Родом серб, буйно искоренивший из себя все человеческое в венгерских попойках и грабительствах, по костюму и несколько по языку поляк, по жадности к золоту жид, по расточительности его козак, по железному равнодушию дьявол»³⁰.

Введение образа безжалостного предводителя отряда – серба «с бесконечными усами»³¹, по оригинальной мысли В.Д. Денисова [Денисов 2009, 458–459], можно объяснить тем, что Гоголь изначально предполагал отдать «Пленника» под названием «Кровавый бандурист» в журнал «Библиотека для чтения». «Бесконечными усами» обычно у Гоголя наделены польские военные. Но редактором «Библиотеки для чтения» был поляк О.И. Сенковский, поэтому, чтобы «смягчить» тенденциозность фрагмента, Гоголь отрицательного персонажа, разоряющего монастырь, сделал сербом³².

Вместе с тем альманах «Забавы сербок» довольно полно представил раннее творчество Гоголя, показав его и как автора малороссийских повестей, и как историка, и как сатирика, и как автора сочинений на материале современной ему петербургской жизни.

Тем не менее существенным недостатком сербского издания являлось то, что Попович по своему усмотрению разрушил единство гоголевских циклов, поставив под вопрос саму идею циклизации, столь важную для Гоголя. Гоголь на протяжении всей жизни мыслил с эпическим размахом, тяготел к крупным жанровым формам, и поэтому цикл, который всегда есть не просто сумма повестей, а некое новое единство [Ляпина 1999, 5], идеально отвечал его представлениям о литературе³³.

При способе публикации, выбранном Поповичем, сербский читатель не мог постигнуть замысел Гоголя полностью, не читал предисловий к первой и второй частям «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и вообще не знал о фигуре Рудого Панька – веселого повествователя-малороса. Вместе с тем, смешав украинские и петербургские повести Гоголя, добавив к ним главу из исторического романа «Пленник», сербский издатель стремился максимально познакомить читателей с творчеством раннего Гоголя. Представляется, что с этой задачей он справился блестяще, ведь «Забавы для сербок» стали первым книжным изданием Гоголя на Балканах, а «Пленник» вообще первым переводом этого произведения на иностранный язык.

И в том же году, когда вышел второй том альманаха «Забавы для сербок», в «Данице» Попович опубликовал свою большую критическую статью о Гоголе «Писатели и писательство». В качестве важного свойства поэтики сочинений Гоголя Попович выделил в статье обращение к простым темам и обычным людям, что углубляло процесс демократизации как языка, так и литературы: «В повестях Н. Гоголя видно, что может даровитый писатель, имея

²⁹ Гоголь Н.В. Рцб, 115.

³⁰ Гоголь Н.В. 1937–1952. Т. 3, 304.

³¹ Там же. Т. 10, 304.

³² Если такая уловка и была в замыслах Гоголя, она, увы, не помогла. Цензор А.В. Никитенко по просьбе редактора «Библиотеки для чтения» Н.И. Греча не без согласия Сенковского [Виноградов 1976, 93] запретил к публикации в журнале главу «Кровавый бандурист» [Гоголь в неизданной переписке 1952, 545–546]. См. об этом подробнее: [Виноградов 2021, 208–224].

³³ Анализ творчества Гоголя в свете проблемы циклизации – одно из перспективных направлений гоголеведения XXI в. (см. [Киселев 2000; Музалевский 2000]).

перед собой самый простой материал. У нас прямо перед глазами шествуют его казаки и бурсаки, его певчие и церковники; мы с ними разговариваем и видим их характеры насквозь; мы бы их узнали, если бы привел случай с ними где-то на углу встретиться; его ведьмы – какие это красивые и одновременно страшные существа! Сколько фантазии, сколько неиссякаемой поэзии в этих описаниях!»³⁴

Не менее важно для Поповича то, что в произведениях Гоголя отражается «душа русского народа» во всем ее многообразии и различных формах проявления: «В этих повестях показана русская набожность и казацкое мужество, народные верования и жертвенность за царя и родину»³⁵.

Наконец сербский критик настаивал, что произведения Гоголя – редчайший пример сочетания высокой литературной традиции с приемами массовой беллетристики, ведь его произведения «классические и в то же время популярные»³⁶. Действительно, для литературной позиции Гоголя 1830-х годов было характерно парадоксальное соединение эстетизма, который базировался на поэтике романтизма и получал мощную подпитку в вырабатываемом Пушкиным и его окружением принципе «истинного профессионализма» русского литератора, с явной ориентацией на широкого читателя. Н. Н. Акимова убедительно доказала, что через переработку приемов массовой литературы, через использование журнально-газетной смеси, вульгарного анекдота и других низких жанров Гоголь шел к новым формам литературы и «пытался совместить несовместимое – истинную талантливость с признанием у широкой читательской аудитории» [Акимова 1996, 15].

Сербская аудитория Гоголя признала. Альманах «Забавы для сербок» раскупили довольно быстро [Крестић 1980, 150], и можно было рассчитывать на продолжение Поповичем работы по популяризации русской литературы на Балканах. Тем более нужно было знакомить читателей со зрелыми произведениями Гоголя – «Ревизором» и «Мертвыми душами». Однако это знакомство произойдет уже без участия редактора «Даницы», а альманах «Забавы для сербок» ограничится двумя томами.

Попович, находясь в центре социальной жизни Воеводины, во второй половине 1860-х годов все более погружался в политику. Он стал членом парламента, был помощником королевского комиссара в Нови-Саде, активно выступал в защиту сербов в венгерских газетах во время русско-турецкой войны (1877–1878 гг.), осудил австро-венгерскую оккупацию Боснии и Герцеговины, защищал сербов в Македонии и писал в чешские газеты статьи о необходимости сближения чехов и сербов с русскими³⁷. Как точно отмечено в юбилейной статье, написанной к 70-летию Поповича, «всю свою жизнь он занимался этим не для личной славы, а во славу своего народа – сербов»³⁸. Добавим – занимался на разных поприщах: политическом, литературном, журнальном и в том числе переводческом. Попович хотел, чтобы лучшие произведения иных национальных литератур стали доступны для его народа. Особое место в своих переводческих штудиях он отвел творчеству Гоголя.

³⁴ Поповић Ђ. Списатељи и списатељство, 10.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Анон. Ђорђе Поповић (1832–1902), 1347–1352.

³⁸ Там же, 1352.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Анон* [Хаџић А.]. Близанци. Украинска приповедка од А. Стороженка. Превоо Ђорђе Поповић. Нови Сад: Печатња д-ра Данила Медаковића, 1859 // Србскій Летопись за годину 1859. 1860. № 100. С. 150–159.
- Анон*. Ђорђе Поповић (1832–1902) // Бранково коло. 1902. № 42/43. С. 1347–1352.
- Анон*. [У Пушкиновим преводима у Хрватској] // Даница. 1862. № 35. С. 570–571.
- Архив Матице Српске. Ф. Антоније Хаџић. III. 92.
- Гогол Н.* Майска ноћ или Утопленица. Малоруска народна приповедка. С рус. Ђ. Р. // Седмица. 1853. № 44–48. С. 343–344, 353–355, 359–361, 369–372, 377–382.
- Гогол [Н. В.]* Сорочинскій саямъ // Новине србске. 1849. № 113, 114, 116–120, 124–127, 130, 133.
- Гогол [Н. В.]* Страшна освета // Новине србске. 1850. № 1, 2, 4, 5, 7–12, 15–20.
- Гогол Н.* Ноћ у очи божића. Приповедка // Седмица. 1858. № 18–24. С. 137, 145, 153, 161, 170, 177, 185.
- Гогол Н.В.* Вије // Даница. 1863. № 40–44. С. 625–630, 641–647, 657–662, 673–678, 689–694.
- Гогол Н.В.* Роб // Забава Србкињама. 1865. № 2. С. 115–117.
- Гогол Н.В.* Портрет // Даница. 1866. № 29–36. С. 677–681, 702–707, 725–729, 750–757, 775–778, 800–804, 824–829, 850–854.
- Гогол Н.В.* Приповетка, како се свадно Иван Иванович са Иваном Никифоровићем // Даница. 1866. № 14–20. С. 319–322, 341–348, 367–370, 390–398, 412–416, 438–442, 465–471.
- Гогол Н.В.* Изгубљене писмо // Даница. 1867. № 27–28. С. 630–633, 654–658.
- Гогол Н.В.* Каруце // Даница. 1867. № 35–36. С. 817–821, 842–846.
- Гогол Н.В.* Полное собрание сочинений: В 14 т. [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 3, 8, 10.
- Гогол Н.В.* Полное собрание сочинений: В 23 т. М.: Наука, 2009. Т. 3.
- Јовановић Сл.* Сабрана дела. Београд: Српска књижевна задруга, 1991. Књ. 5.
- Поповић Ђ.* Поштованим читатељима // Даница. 1860. № 1. С. 1.
- Поповић Ђ.* Забаве Србкињама // Напредак. 1864. № 115, 116, 127
- Поповић Ђ.* Ново књижевно подузеће // Даница. 1864. № 37.
- Поповић Ђ.* Списатељи и списатељство // Даница. 1865. № 1. С. 10–12.
- Стороженко А.* Близанци. Украинска приповедка. Превоо Ђорђе Поповић. Нови Сад: Печатња д-ра Данила Медаковића, 1859.
- Стороженко А.П.* Воспоминание // Отечественные записки. 1859. № 4. С. 71–84.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимова Н.Н.* Булгарин и Гоголь (массовое и элитарное в русской литературе: проблемы автора и читателя) // Русская литература. 1996. № 2. С. 3–22.
- Буњак П.* Две српске књижеваре у XIX веку и њихова улога у популарисању пољске књижевности // Славистика. 1997. № 1. С. 97–105.
- Вересаев В.В.* Гоголь в жизни. М.; Л.: Academia, 1933. 529 с.
- Виноградов В.В.* Избранные труды. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. 512 с.
- Виноградов И.А.* Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: В 3-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1. 904 с.
- Виноградов И.А.* Н.В. Гоголь и цензура. Взаимоотношения художника и власти как ключевая проблема гоголевского наследия. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 864 с.
- Гоголь в неизданной переписке современников // Литературное наследство. Т. 58. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 533–772.
- Денисов В.Д.* Комментарии // Н.В. Гоголь. Арабески. (Серия «Литературные памятники»). СПб.: Наука, 2009. С. 271–501.
- Енциклопедија Новог Сада. Нови Сад: Новосадски клуб – Градска библиотека Нови Сад, 2003. 832 с.
- Живановић Ђ.* Срби и пољска књижевност (1800–1871). Београд: [б.и.], 1941. 276 с.
- История Югославии: В 2-х т. / под ред. Ю.В. Бромлея, И.С. Достяна, В.Г. Карасева, С.А. Никитина. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. 440 с.
- Киселев В.С.* Структура «Арабесок» Н.В. Гоголя и вопросы поэтики русского прозаического цикла 20–30-х годов XIX века: дис. ... канд. филол. наук / Красноярский государственный университет. Красноярск, 2000. 189 с.
- Кисић М., Булатовић Б.* Српска штампа: 1768–1995: историјско-библиографски преглед. Штампа и српско друштво 19. и 20. века. Београд: Медија центар, 1996. 513 с.
- Крстић В.* Историја српске штампе у Угарској 1791–1914. Нови Сад: Матица српска, 1980. 506 с.

- Кулагин А. В. Стороженко Алексей (Олекса) Петрович // Русские писатели. М.; СПб.: Большая российская энциклопедия; Нестор-история, 2019. Т. 6. С. 80–82.
- Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX в. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 280 с.
- Милинчевич В. «Летопис Матице српске» под првим уредништвом Антонија Хаџића (1859–1869) // Научни састанак у Вукове дане. Београд, Нови Сад, Тршић: МСЦ, 1975. С. 49–68.
- Морщинер М. С., Пожарский М. И. Библиография переводов на иностранные языки произведений Н. В. Гоголя. М.: [б. и.], 1953. 110 с.
- Музалевский М. Е. Циклы и цикличность в сюжетно-композиционном составе произведений Н. В. Гоголя: «Арабески», «Женитьба», «Мертвые души»: дис. ... канд. филол. наук / Саратовский государственный университет. Саратов, 2000. 252 с.
- Оксман Ю. Г. Кровавый бандурист. Запрещенные страницы Гоголя // Литературный музей: (Цензурные материалы 1-го отд. IV секции Гос. архивного фонда). Пг.: [б. и.], 1921. С. 348–359.
- Погодин А. Руско-српска библиографија. 1800–1925: В 2 књ. Београд: Издање Задужбине Каменка и Павла Браћа Јовановића. Књ. 1. 285 с.
- Пойда О. А. Олекса Стороженко: нарис життя і творчості. Вінниця: ДП «Державна картографічна фабрика», 2008. 240 с.
- Радевић А. Срби у Хабзбуршкој монархији 1868–1878 // Историја српског народа. Књ. 5. Т. 2. Београд: Српска књижевна задруга, 1986. С. 153–175.
- Савин М. Српски дневник и Српска Војводина // Културни Центар Новог Сада URL: <https://www.kcns.org.rs/agora/srpski-dnevnik-i-srpska-vojvodina/> (дата обращения: 24.10.2022)
- Стојановић Ј. Прва оцена Даничаревог превода ДОН КИХОТА // Летопис Матице српске. 1998. Књ. 462. Св. 4. С. 504–508.
- Шенрок В. И. Материалы для биографии Гоголя: [В 4 т.] М.: тип. А. И. Мамонтова и К°, 1892–1897. Т. 1. 387 с.
- Milidragović M. Gogolj kod Srba: doktorska disertacija. Sarajevo, 1961. 343 s.
- Narodna enciklopedija srpsko-hrvatsko-slovenačka / Stanojević St. Zagreb: Bibliografski zavod, 1928. Knj. 3. 280 s.
- Рукопись поступила в редакцию 19.12.2022
Рукопись принята к печати 12.02.2023

REFERENCES

- Akimova N. N. Bulgarin i Gogol' (massovoje i elitarnoje v russkoi literature: problemy avtora i chitatelia). *Russkaia literatura*, 1996, no 2, pp. 3–22. (In Russ.)
- Bunjak P. Dve srpske knjižare u XIX veku i njihova uloga u popularisanju poljske književnosti. *Slavistika*, 1997, no 1, pp. 97–105. (In Serb.)
- Denisov V. D. Kommentarii. N. V. Gogol'. *Arabeski. (Serii «Literaturnye pamiatniki»)*. Saint-Peterburg, Nauka Publ., 2009, pp. 271–501. (In Russ.)
- Enciklopedija Novog Sada*. Novi Sad, Novosadski klub – Gradska biblioteka Novi Sad, 2003, 832 p. (In Serb.)
- Gogol' v neizdannoj perepiske sovremennikov. *Literaturnoje nasledstvo*, vol. 58. Moscow, AN SSSR Publ., 1952, pp. 533–772. (In Russ.)
- Istoriia Iugoslavii: V 2 t.*, ed. Iu. V. Bromleia, I. S. Dostian, V. G. Karaseva, S. A. Nikitina. Moscow, AN SSSR Publ., 1963, vol. 1, 440 p. (In Russ.)
- Kiselev V. S. *Struktura «Arabesok» N. V. Gogolia i voprosy poetiki russkogo prozaicheskogo tsikla 20–30-kh godov XIX veka*, PhD Thesis Abstract. Krasnoyarsk, 2000, 189 p. (In Russ.)
- Kisić M., Bulatović B. *Srpska štampa: 1768–1995: istorijsko-bibliografski pregled. Štampa i srpsko društvo 19. i 20. veka*. Beograd, Medija centar, 1996, 513 p. (In Serb.)
- Krestić V. *Istorija srpske štampe u Ugarskoj 1791–1914*. Novi Sad, Matica srpska, 1980, 506 p. (In Serb.)
- Kulagin A. V. Storozhenko Aleksej (Oleksa) Petrovich. *Russkije pisateli*. Moscow, St. Petersburg, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., Nestor-istoriia Publ., 2019, pp. 80–82. (In Russ.)
- Liapina L. Je. *Tsiklizatsiia v russkoi literature XIX v.* St. Petersburg, NII khimii SPbGU Publ., 1999, 280 p. (In Russ.)
- Milidragović M. *Gogolj kod Srba: doktorska disertacija*. Sarajevo, 1961, 343 p. (In Serb.)
- Milinčević V. «Letopis Maticе srpske» pod prvim uredništvom Antonija Hadžića (1859–1869). *Naučni sastanak u Vukove dane*. Beograd, Novi Sad, Tršić: MSC Publ., 1975, pp. 49–68. (In Serb.)
- Morshchiner M. S., Pozharskii M. I. *Bibliografiia perevodov na inostrannyje iazyki proizvedenii N. V. Gogolia*. Moscow, [w. p.], 1953, 110 p. (In Russ.)
- Muzalevskii M. Je. *Tsikly i tsiklichnost' v siuzhetno-kompozitsionnom sostave proizvedenii N. V. Gogolia: «Arabeski», «Zhenit'ba», «Mertvyje dushi»*, PhD Thesis Abstract. Saratov, 2000, 252 p. (In Russ.)

- Narodna enciklopedija srpsko-hrvatsko-slovenačka*, ed. Stanojević St. Zagreb, Bibliografski zavod, 1928, vol. 3, 280 p. (In Serb.)
- Oksman Iu.G. Krovavyy bandurist. Zapreshchennyje stranitsy Gogolia. *Literaturnyi muzeum: (Tsenzurnyje materialy 1-go otd. IV sektsii Gos. arkhivnogo fonda)*. Petrograd, [w.p.], 1921, pp. 348–359. (In Russ.)
- Pogodin A. *Rusko-srpska bibliografija. 1800–1925: V 2 knj.* Beograd, Izdanje Zadužbine Kamenka i Pavla Braća Jovanovića, vol. 1, 285 p. (In Serb.)
- Poïda O.A. *Oleksa Storožhenko: narys zhyttia i tvorchosti*. Vinnytsia, DP «Derzhavna kartohrafichna fabryka», 2008, 240 p. (In Ukr.)
- Radenić A. *Srbi u Habsburškoj monarhiji 1868–1878. Istorija srpskog Naroda, knj. 5, t. 2.* Beograd, Srpska književna zadruka, 1986, pp. 153–175. (In Serb.)
- Savin M. Srbski dnevnik i Srpska Vojvodina. *Kulturni Centar Novog Sada* URL: <https://www.kcns.org.rs/agora/srbski-dnevnik-i-srpska-vojvodina/> (accessed: 24. 10. 2022) (In Serb.)
- Shenrok V.I. *Materialy dlia biografii Gogolia: [V 4 t.]* Moscow, A.I. Mamontova i K° Publ., 1892–1897, vol. 1, 387 p. (In Russ.)
- Stojanović J. Prva ocena Daničarevog prevoda DON KIHOTA. *Letopis Matice srpske*. 1998, vol. 462, no. 4, pp. 504–508. (In Serb.)
- Veresajev V.V. *Gogol' v zhizni*. Moscow, Leningrad, Academia, 1933, 529 p. (In Russ.)
- Vinogradov I.A. *Gogol' v vospominaniiakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyi sistematicheskii svod dokumental'nykh svidetel'stv. Nauchno-kriticheskije izdanije: V 3 t.* Moscow, IMLI RAN Publ., 2011, vol. 1, 904 p. (In Russ.)
- Vinogradov I.A. *N.V. Gogol' i tsenzura. Vzaimootnosheniia khudozhnika i vlasti kak kliuchevaia problema gogolevskogo nasledija*. Moscow, IMLI RAN Publ., 2021, 864 p. (In Russ.)
- Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy. Poetika russkoi literatury*. Moscow, Nauka Publ., 1976, 512 s. (In Russ.)
- Živanović Đ. *Srbi i poljska književnost (1800–1871)*. Beograd, [w.p.], 1941, 276 p. (In Serb.)

Received on 19.12.2022

Accepted 12.02.2023

Информация об авторе:

Сартаков Егор Владимирович
кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7434-635X
E-mail: esartak@mail.ru

Information about the author:

Egor V. Sartakov
Ph D. (Philology), Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-7434-635X
E-mail: esartak@mail.ru